

уязвимые места в аргументации, увязывать с какими-то событиями в настоящем. Без приобретения таких навыков и умений сложно говорить о способности

Очень важным элементом презентации являются слайды, на которых в тезисном виде представлены главные идеи и аргументы, а также таблицы, графики, требующие пояснений и комментариев. Здесь необходимы умения и навыки письменной речи в их визуальном проявлении. В написанном докладе, который вы читаете, никто ошибок не увидит. Презентационные слайды и работа с ними в аудитории может свести к нулю всю вашу предварительную работу. Кроме развития конкретных академических знаний, умений и навыков работа с презентациями развивает и коммуникативные навыки, делает человека более чутким к языку, гибким в работе с аудиторией, более уверенным в себе человеком. Все выше сказанное позволяет нам рассматривать презентацию как наиболее сложную и многокомпонентную деятельность, которая, в определенной степени, может являться итогом работы над всем комплексом академических умений.

БЕКРЕЕВА Ю.В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

ПРОТОТИПИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ КАК ОСНОВА МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА В ГЛАГОЛЬНОЙ СЕМАНТИКЕ

В английском лексиконе можно выделить группу глаголов, в значении которых содержится указание на типичного исполнителя обозначаемого действия или процесса. Например, *gallop* 'мчаться (о лошади)' или *tewl* 'хныкать (как ребенок)'. Данную семантическую группу мы называем *глаголами с внутренним субъектом-прототипом*.

Присутствие образа прототипического субъекта способствует сохранению образности во вторичных значениях глагольных лексем. Прототипический способ представления субъекта в первичном значении прогнозирует ряд возможных исполнителей обозначенного действия от наиболее вероятного (типичного) до менее вероятного в рамках одного онтологического класса. Расширение круга возможных субъектов и выход за пределы класса, представленного прототипом, реализуется во вторичных ЛСВ. Представители одного класса субъектов разделяют некоторые общие свойства (атрибуты) с прототипическим представителем другого класса субъектов, переходя, таким образом, на периферию своей онтологической категории. Эпидигматическая связь двух ЛСВ выстраивается на основе подобия с образом субъекта-прототипа по метафорической модели отношений.

Рассмотрим регулярные метафорические модели глаголов с внутренним субъектом-прототипом, в которых участвуют субъектные семантические признаки. Все многозначные субъектные глаголы, обозначающие действия животных (*amble, bark, bellow, bleat, bray, buck, chirp, champ, chatter, coo, gallop, growl, grunt, howl, lope, nicker, nibble, peck, roar, snort, squeal, swoop, twitter, whoop* и др.) включают в смысловую структуру вторичные значения, определяющие действие человека. В данной закономерности проявляется действие концептуальной метафоры «Человек – Животное». Например, значение вторичного ЛСВ глагола *bellow* 'реветь, кричать' определяет действие человека. В Британском электронном корпусе текстов

представлены примеры эксплицитного сравнения человека и животного в действии *bellow*. Например, *He ... bellowed like a bull-calf "NOREEN!"* (J. Cairney Worlds) 'Он взревел как теленок: Норин!' [2].

Во вторичном значении семантический признак категориальной принадлежности обычно выражен имплицитно: по умолчанию в качестве более вероятного исполнителя действия понимается человек. Лишь в двух ЛСВ обнаружено указание на категориальный класс субъекта «человек»: *roar 2* '(of people) to utter (something) with a loud deep cry, as in anger or triumph' и *lope 2* '(of a person) to move or run with a long swinging stride' [3]. Для остальных ЛСВ признак категориальной принадлежности определяется на основе ономаσιологической ориентированности атрибутивных семантических признаков на антропоморфную концептуальную сферу. Например, в значении глагола *buck 2* 'упрямиться, противиться' представлен атрибутивный семантический признак «упрямый», который является типичной характеристикой характера человека. В подобных случаях семантический признак «человек» носит вероятностный характер и определяется на основе оппозиции двух ЛСВ по субъектному компоненту.

При смене признака категориальной принадлежности субъекта «животное» → «человек», эпидигматическую связь первичного и вторичного ЛСВ обеспечивают атрибутивные семантические признаки, отражающие психофизические особенности субъекта. Актуализацию получают «ассоциируемые импликации», связанные в сознании носителей языка с образом прототипа-животного. Как отмечает Т. Троянова, носитель языка, наблюдая и интерпретируя повадки и поведение животных, уподобляет их самому себе и наделяет определенными психическими, социально значимыми качествами [1, с. 134]. Данная особенность когниции человека представлена в языке концептуальной метафорой «человек как животное». В структуре многозначности глаголов с семьей прототипического субъекта категории «животное» метафора «человек как животное» является регулярной моделью эпидигматической связи. Например, собака, которая лает, с точки зрения носителя языка представляется как «злая, агрессивная». При смене категории субъекта во вторичном значении *bark* признаки «злой», «агрессивный» относятся к характеристике человека – вероятного исполнителя действия. Таким образом, главного субъекта для действия, обозначенного производным *bark 2* можно определить через вероятностные субъектные семантические признаки «злой», «агрессивный» «человек». Указанные признаки формируют прототипический образ исполнителя действия в семантической структуре вторичного значения. Таким образом, в значении вторичного ЛСВ наблюдается осложнение семантической структуры на основе метафорической проекции «Человек как Собака», где человек – главный субъект, а собака – вспомогательный.

Следует также отметить сохранение фактора непрототипичности при смене категории субъекта. Во вторичном значении человек с определенными психофизическими особенностями не относится к типичному антропонимическому агенсу: особенности физического и психического состояния человека снижают его способность осознанно контролировать действие или регулировать поведение согласно принятым в обществе нормам. Например, глагол *bleat* во вторичном значении указывает на слабого исполнителя действия, который поддается эмоциям – плачет, стонет, хныкает. Характер действия отражает неспособность субъекта контролировать свое эмоциональное состояние.

Метафора на основе подобия двух субъектов на прототипическом уровне категоризации обнаружена в смысловой структуре следующих глаголов:

1) *Babble*: ЛСВ 1 'о ребенке'; ЛСВ 3 'о ручье' – связь обеспечивают атрибутивные семантические признаки «неразумный», «оживленный».

2) *Bark*: ЛСВ 1 'о собаке'; ЛСВ 4 'о ружье' – связующими является признак «угрожающий», «опасный».

3) *Buck*: ЛСВ 1 'лошадь'; ЛСВ 5 'машина' – интегральную функцию выполняют атрибутивные признаки «малоуправляемый», «своевольный».

Во всех представленных моделях отношения вторичный прототип олицетворяется, приобретая признаки, свойственные лицу, обладающему сознанием.

В смысловой структуре многозначных глаголов, обозначающих движение лошади выделяется вторичный ЛСВ на основе диатетического сдвига S → O: передвигаться на лошади. Интегральными в данной модели отношений являются агентивные семантические признаки «способный контролировать», «волевой», «активный». Признаки субъекта-прототипа переходят в концептуальную сферу объекта.

Диатетический сдвиг с выдвижением объекта в позицию субъекта представлен в смысловой структуре значений *erupt* 'извергать(ся)' и *chatter* 'стучать(ся)'. В первичном ЛСВ отмечен прототипический субъект, который воздействует на внутренний объект: вулкан извергает лавы; человек стучит зубами. Во вторичном ЛСВ объект наделяется самостоятельностью, активностью, энергией и является производителем или источником динамического процесса: лава извергается; зубы стучат.

Анализ показал, что ключевое влияние на развитие значения по линии субъектного представления играет образ прототипического субъекта. В моделях эпидигматических отношений интегральную функцию выполняют семантические признаки атрибутивного типа. Признаки категориальной принадлежности обеспечивают дифференциацию ЛСВ глагола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Троянова, Т. Антропоцентрическая метафора в русском и эстонском языках (на материале существительных) / Т. Троянова. – Тарту : Тартуский ун-т, 2003. – 165 с.
2. British National Corpus [Electronic resource] / Brigham Young University. – 2012. – Mode of access : <http://corpus.byu.bnc.edu>. – Date of Access : 03.01.2016.
3. Collins English Dictionary. Complete and unabridged / an Imprint of Harper Collins Publishers ; general consultant J.M. Sinclair. – 6th ed. – Glasgow : Collins and Sons Ltd., 2003. – 1873 p.

БИЛИЗЕК М.О. (Гомель, БТЭУПК)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Говоря об инновационных технологиях в современной системе образования, необходимо отметить тенденции, которые неразрывно связаны с широким внедрением в учебный процесс различных форм, методов и средств активного обучения.

Изучая опыт использования инновационных методов в учебном процессе, можно выделить ряд их преимуществ. Прежде всего, они помогают научить студентов активным способам получения новых знаний; развивают их самостоятельность в поиске необходимой информации; дают возможность овладеть более высоким